

Жун Сяо смотрел на девушку, которая сидела перед ним на корточках с таким видом, будто вот-вот разрыдается. Ему отчаянно хотелось рассмеяться, но он героически сдержался — если «непорочная дева» экрана действительно зайдётся в плаче, разруливать ситуацию придётся долго.

— Ты что здесь делаешь?

— Овощи продаю, — простонала Тан Синьи. — Мне нужно сбыть всё это до заката, иначе не получу жалованье. Но ты только посмотри, сколько их! Как я их продам?

Она уже тысячу раз пожалела, что согласилась на участие в этом шоу. Когда выпуск выйдет в эфир и фанаты увидят её в образе замарашки-крестьянки, отписок будет не избежать.

Юноша не стал её утешать, лишь с улыбкой спросил:

— Ты тут одна? Других ребят не видела?

— Кого — других? Только тебя и видела. Кстати, а у тебя какая роль? Может, поменяемся? — Собеседница уставилась на него с робкой надеждой, а затем, боясь отказа, поспешно добавила: — Жалованье — пополам!

Молодой человек, поначалу собиравшийся вежливо отказаться, на секунду задумался.

— Ты уверена? Я был помощником лекаря, задание только что закончил.

— Так быстро?! — Девушка недоверчиво округлила глаза, словно пытаясь разглядеть подвох в выражении его лица.

— Да. Ты...

— Меняемся! — отрезала она. — От своего жалованья за овощи я отказываюсь, считай это моей благодарностью.

Не давая Жун Сяо вставить и слова, она сорвала с головы синюю косынку, всучила её ему и бросилась прочь. Отбежав на приличное расстояние, Тан Синьи вдруг затормозила и вернулась:

— Совсем забыла! Когда я выбирала роль, там был один контрольный вопрос. Звучит так: «Ты считаешь меня красивым?»

— А? — даже всегда невозмутимый Жун Сяо на мгновение впал в ступор. Пока он подбирал слова для ответа, актриса выпалила сама:

— «Ты прекрасен, как солнце, встающее на западе». А у тебя? Есть какой-нибудь секретный вопрос для твоей роли?

Тот быстро заморгал. Вся эта схема с вопросами и ответами подозрительно напоминала пароли для связных. Если это действительно так, то участники должны были разбиться по парам. Но у него, как у помощника лекаря, никакого пароля не было, что выглядело странно.

— У меня так же, — не моргнув глазом, соврал он.

— Как у меня? — глаза Тан Синьши радостно блеснули. — Значит, мы с тобой союзники?

— Вполне возможно, — с самым искренним видом кивнул Жун Сяо.

Девушка облегченно выдохнула:

— Ну, тогда я спокойна. Удачи тебе, а я побежала!

Проводив её взглядом, молодой человек повернулся к оператору и принялся рассуждать:

— «Ты считаешь меня красивым? — Ты прекрасен, как солнце, встающее на западе». Это цельная фраза — пароль и отзыв. Нас всего пятеро. У меня, кроме роли помощника лекаря, ничего не было. Среди оставшихся четверых вряд ли возможно деление один к трём, скорее всего, нас разбили на пары. У каждой пары свой пароль. Один мы теперь знаем. А какой второй?

Оператор хранил молчание, хотя в душе у него всё перевернулось от такой прозорливости участника.

Жун Сяо тем временем присел на крошечную табуретку.

— Предположим, чтобы запутать нас, авторы выбрали две максимально похожие фразы.

В штабе съёмочной группы внезапно повеяло холодком.

— Если вопрос остался прежним, а ответ немного изменили... Обычно солнце встаёт на востоке и садится на западе. Тан Синьши сказала: «встающее на западе». Значит, зеркальный вариант должен звучать так: «Ты прекрасен, как закат, угасающий на востоке»?

В аппаратной помощник режиссёра окончательно потерял покой. Лун Цзэ молча достал телефон, помедлил и убрал обратно. Ему очень хотелось спросить у Шэнь Дуншэна, не нанял ли тот под видом артиста практикующего гадалея.

Жун Сяо своими рассуждениями едва не довёл команду шоу до инфаркта.

Не дождавшись реакции от затихшего оператора, он немного посидел, решив, что просто так размышлять скучно — сидя на месте, товар не продашь. Он поднялся и повертел в руках косынку.

— Сдаётся мне, все эти роли — лишь прикрытие. Сейчас главное — поскорее найти остальных. Чувствую, за всем этим тянется какая-то глубокая сюжетная нить, которую нам только предстоит нащупать.

В красивых глазах юноши вспыхнул азарт.

Он подхватил коромысло с двумя корзинами овощей и вскинул его на плечо. Раньше ему не доводилось заниматься подобным, поэтому пришлось приложить усилия, чтобы найти баланс. Убедившись, что ноша не перевешивает, Жун Сяо вместе с оператором зашагал вперёд.

Иногда, если человеку везёт, то везёт во всё.

— Сяо-Сяо!

Стоя у берега, Жун Сяо краем уха уловил своё имя. Он остановился и оглянулся: на другом берегу реки Цинь Лу, привстав на цыпочки, отчаянно махал ему рукой. Выглядел парень точь-в-точь как управляющий из Медицинского зала «Тунъи». Жун Сяо перебрался через мост, и Цинь Лу тут же подлетел к нему, едва сдерживая восторг:

— Наконец-то я тебя нашёл! Я уже с ума тут схожу. Ты в какой роли?

— Был помощником лекаря, теперь вот — торговец овощами.

— Почему у тебя сразу две роли? — опешил Цинь Лу.

Жун Сяо вкратце пересказал историю сделки. У собеседника загорелись глаза:

— А что, так можно было? Быстрее, Сяо-Сяо, ты эти овощи продаёшь?

— Конечно. Хочешь купить?

— Ты хоть знаешь, кто я по сценарию? Я владелец убыточного трактира, который вот-вот пойдёт с молотка! Как думаешь, нужны мне продукты или нет?

Жун Сяо промолчал. Какое «удачное» совпадение.

— Только слушай, денег у меня сейчас нет. Можешь отдать овощи в долг? Если я смогу открыться и накормить людей, моё задание будет выполнено. Тогда я расплачусь, и ты тоже сможешь забрать своё жалованье, идёт?

— Тебе не кажется, что эти овощи предназначались именно тебе? — с улыбкой спросил Жун Сяо.

Парень на секунду завис, а затем хлопнул себя по лбу:

— А ведь и верно! Если подумать, это явно было подстроено сценаристами.

— Ты считаешь меня красивым? — внезапно спросил Жун Сяо.

Цинь Лу вздрогнул, улыбка на миг сползла с его лица, но он тут же лукаво указал пальцем на друга:

— Ты прекрасен, как закат, угасающий на востоке.

Стоило Жун Сяо услышать ответ, как его улыбка стала ослепительной. Напарник, приняв это на свой счёт, окончательно убедился, что нашёл союзника.

— Мы ведь союзники, Сяо-Сяо? — Цинь Лу порывался обнять его, но, вспомнив, что тот не жалуется тактильные контакты, лишь восторженно засиял.

— Да, союзники. Пойдём, посмотрим на твоё заведение, — буднично отозвался Жун Сяо, ничем не выдав своего триумфа.

***

Гранд-отель «Мир»

— Господин, не желаете газету? Свежий выпуск «Синьхуа Жибао», возьмёте экземпляр?

Едва переступив порог, Жун Сяо увидел Чжан Сяюнь, которая бойко предлагала газеты немногочисленным посетителям. Он легонько подтолкнул Цинь Лу в бок:

— Ты говорил, трактир на грани разорения, а у тебя тут вон — гости сидят.

— Да какая разница, чей это трактир... Давай овощи, а сам присядь где-нибудь, — Цинь Лу подхватил продукты и потащил их на кухню.

Тем временем Чжан Сяюнь уже заметила вошедшего. Жун Сяо подошёл к ней с мягкой улыбкой:

— Сестрица Юньэр, как ты считаешь, я красивый?

Она на мгновение замерла, а затем чётко произнесла:

— Ты прекрасен, как солнце, встающее на западе.

***

<http://bllate.org/book/15861/1440032>